

A close-up photograph of a woman with brown hair and freckles, wearing a small hoop earring, gently kissing a baby on the forehead. The baby has light skin and blue eyes and is holding a light green cloth. The background is softly blurred, showing a domestic interior.

Светлана Кацель

***Женщина с Черешневой
улицы-2***

Повесть

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Светлана Кацель

Женщина с Черешневой улицы-2

«Автор»

2024

Кацель С.

Женщина с Черешневой улицы-2 / С. Кацель — «Автор», 2024

"Женщина с Черешневой улицы—2" — повесть Светланы Кацель. Первая книга автора - "Женщина с Черешневой улицы", несколько лет назад опубликованная на "ЛитРесе", получила целый ряд тёплых откликов. Вторая книга — продолжение истории жизни русской женщины с искромётным именем Фёкла. В этой истории есть всё: любовь и измена, дружба и предательство, преступление и подвиг... А говоря иначе — всё то, что по праву так любит и ценит читатель. "Женщина с Черешневой улицы — 2" создана её автором — Светланой Алексеевной Кацель — в лучших традициях советской и постсоветской литературы. С достойной драматургией. С целой обоймой ярких персонажей. И с большим количеством мастерски написанных диалогов, создающих просто-таки небывалый эффект присутствия. Эта повесть будет интересна многим читателям. Как людям зрелым, так и молодым. Интересна как женщинам, так и мужчинам. И каждый из тех, кто эту книгу прочтёт, непременно захочет узнать продолжение.

© Кацель С., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Шестая улица	5
Глава 2. Неожиданная встреча	10
Глава 3. Тёплый октябрь	14
Глава 4. Ночной звонок	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Светлана Кацель

Женщина с Черешневой улицы-2

Глава 1. Шестая улица

Уже заканчивался октябрь, а бабье лето так и не наступило. С первых осенних дней полили дожди, а потом пришли неожиданные холода с порывистыми ветрами, к которым сельчане не были готовы. И хотя лето стояло чрезмерно засушливое, и местами на земле образовались глубокие трещины, долгожданные осадки, выпавшие сверх нормы ещё в сентябре, уже порядком надоели. Нужно было убирать огороды, собирать последние урожаи свёклы и поздних сортов винограда и приводить в порядок приусадебные участки – избавляться от высохших цветов и опавших листьев, но из-за непогоды делалось всё очень медленно.

Капельки росы на паутинах ранним утром, словно позолоченные бусинки, переливающиеся в лучах осеннего солнца, являлись предвестниками тёплых дней, и казалось – вот оно, долгожданное бабье лето, однако же к обеду небо снова затягивалось серыми тучами.

Шёл дождь. Фёкла сидела у детской кровати и смотрела на лежавшую в ней полууголовную девочку, которая, раскинув ручки в стороны и приоткрыв ротик, крепко спала.

– Доченька моя, Сонечка! Как же быстро ты растёшь! – прошептала женщина, поглаживая крохотные пальчики и вспоминая появление этой малышки на свет.

Всю беременность Фёкла чувствовала себя хорошо, но на последнем месяце её положили в больницу на сохранение. Анализы были в норме. Единственное, что тревожило всех, – это сильная отёчность её ног, ставших похожими на брёвна, отчего передвигаться Фёкле приходилось с большим трудом.

– Когда родите, всё сойдёт, – уверял акушер-гинеколог и этим немного успокаивал женщину, так переживавшую за предстоящие роды.

«Только бы ребёночку не навредить, а всё остальное я выдержу», – постоянно думала Фёкла, и от этого у неё на душе становилось очень тревожно.

Ей кололи витамины и ставили капельницы против отёчности, но толку от них было мало. Женщина не могла уже дождаться, когда наконец этот кошмар закончится, и ей станет легче.

В конце апреля – чуть раньше намеченного срока – на свет появилась девочка. Её назвали Сонечкой – в честь бабушки по линии отца. Роды были тяжёлые. Фёкла очень ослабела, временами даже теряла сознание, но родить у неё всё никак не получалось. Только когда у ребёнка стал резко падать пульс, и врачи всерьёз беспокоились, у женщины откуда-то вдруг взялись силы, и в результате всё прошло благополучно.

«Господи, спасибо Тебе!» – в душе Фёкла благодарила Бога и твёрдо верила в то, что именно по воле Всевышнего она стала матерью в свои сорок девять лет. Женщина прижимала к себе крохотное тельце, пахнувшее молочком, и плакала от счастья. «Я теперь мама! – снова и снова с ликованием повторяла она про себя. – Я не одна! У меня есть дочь! Только бы хватило сил её вырастить!...»

Врач, принимавший роды, красивый сорокалетний мужчина, низкорослый, с копной чёрных густых волос и серыми глазами, не отходил от роженицы ни на минуту, развлекая её смешными историями. Медперсонал прекрасно понимал, что на самом деле он очень переживал, но в силу своей должности – главврача родильного отделения – просто не подавал вида.

– Ну как самочувствие, мамочка? – с улыбкой спросил Дмитрий Иванович, – так звали доктора, – когда Фёкле принесли малышку.

– Уже лучше, спасибо. Только слабость есть немного.

– Всё наладится, – улыбнулся главврач. – Отдыхайте. – И быстрым шагом вышел из родовой.

После его ухода Фёкла крепко уснула. Она не слышала, как её перевезли в палату. Не слышала она и того, о чём шептались медсёстры, обсуждая женщину, ставшую мамашей в столь зрелом возрасте... Измотанный организм наконец расслабился после накопленных за всё время беременности переживаний и страхов.

Фёкле снился Николай – её родной и любимый Коля... Во сне она улыбалась. Новоиспечённую маму разбудил пронзительный младенческий плач, дав знать о том, что пришло время кормления.

На третьи сутки их выписали.

Оказавшись дома, женщина поняла, что совершенно не готова нянчиться с младенцем. В таком возрасте уже действительно трудно было вставать по ночам, при этом успевать делать всю работу по дому и плюс к тому – ещё и заниматься созданием фотокартин, служившим основным заработком для Фёклы и для маленькой Сонечки. Спасибо Светлане – подруге, которая была рядом с ней с первого же дня после возвращения из родильного дома. Света показала, как правильно кормить новорождённую, как её купать и пеленать. А самое главное – как успокаивать, когда малышка кричала как резаная.

Однако же время пролетело быстро, девочка подрастала, да и Фёкла уже сама научилась справляться со своими новыми обязанностями.

На улице послышался лай собаки. Выглянув в окно, Фёкла увидела Светлану, открывавшую калитку, с большой сумкой в руках.

Зайдя в дом, Света бессильно опустилась на краешек дивана и посмотрела на подругу мокрыми от слёз глазами.

– Что случилось, Свет? На тебе лица нет!

– От меня Сашка ушёл...

И Светка, опустив голову, начала во весь голос реветь.

– Куда?

– А куда мужья уходят? Непонятно?! К другим женщинам!

– О Господи! Как?! Он что, сдурел на старости лет?! – от переизбытка чувств Фёкла слегка пошатнулась и присела на стул.

– Говорит, полюбил, и всё. Можно я пока у тебя поживу?

– Разумеется, можно. Спрашиваешь! Живи сколько надо.

– Я ненадолго. Пока вещи свои перевезёт к той гадюке.

– А кто она? Наша? Местная?

– Приезжая. Работает инженером на ветряках. Ей и дом дали от организации. Теперь будет с моим мужем жить, – тихо сказала Светка. А после этого добавила: – И как земля таких носит? А, Фёкла?..

– Светочка, родная моя! Я знаю, что тебе сейчас очень больно и страшно. И тут никакие утешения не помогут. Сама через это прошла. Но ты всё же постарайся успокоиться, прошу тебя, родненькая!

Фёкла налила в стакан воды и поднесла его подруге.

– На, выпей. Легче станет. И хватит слёзы лить. Соберись.

– Я очень стараюсь. Очень. Но внутри всё огнём горит...

– Свет, скажи, – после некоторой паузы произнесла Фёкла, – неужели ты не замечала, что Сашка тебе изменял?

– Нет, конечно. Не представляла даже, что мой мужёк может такое выкинуть. Это ж надо было так маскироваться! Думала, мало ли где он задерживается! Сама знаешь – трактор в руках, тому отвези, другому привези... А оно вон что! Загулял!

Светлана перестала плакать и, достав из нижнего кармана куртки носовой платок, принялась громко в него сморкаться.

– Ты её видела? Какая она?

– Я – нет. А вот сестра Маринка видела. Говорит, худощавая, моложе меня лет на десять, но уродина такая, что страшнее калеки Райки.

– А, вон оно что! На молодую потянуло! Ну и Саня, ну и дурак дураком. Столько лет вы вместе... Подлец! Негодяй!

Светка, опухшая от слёз, встала и посмотрела в окно.

– А дождь всё идёт... Ну и погода. Как моя жизнь – сплошная серость.

– Знаешь, Свет, – Фёкла подошла и обняла свою подругу за плечи, – ведь как оно бывает – если одно уходит, то другое обязательно придёт. Хорошее придёт. Вот увидишь.

– Не хочу никого. Я Сашку люблю. Не смогу без него.

– А вот он смог. Может, ещё простишь его, если у него там не сложится?

– Прощу – куда я денусь. Ты ведь тоже Николая простила бы, ведь так? – и Светлана посмотрела Фёкле в глаза.

– А за что мне его прощать? За то, что был женат и не сказал? Так я сама виновата в том, что ничего не хотела знать. Для него это было увлечение, не более того. А время показало, что ему я не нужна.

– Откуда ты знаешь? Сама ведь все связи порвала. Жалеешь?

– Нет, не жалею. Теперь я хоть узнала, что для него значу. Человек, если хочет, всегда найдёт способ приехать, позвонить или хотя бы написать. Пусть даже все на свете телефоны будут отключены! А он за целый год даже не поинтересовался, почему я с ним рассталась. Значит, и жалеть нечего. Всё идёт так, как и должно быть.

– Ты даже толком не знаешь, кто был с ним рядом. Может быть, дочь или племянница!

– И не хочу уже знать. Поезд ушёл, как говорится. И всё, хватит об этом. Голодная?

Фёкла подошла к холодильнику и, открыв его, начала доставать кастрюльки с едой.

– Очень, – вздохнула Светка. – Я сегодня почти ничего не ела. А что у тебя?

– Котлеты с гречкой. Рулет маковый с карамельной начинкой – сегодня испекла. И компот сливовый. Подойдёт?

– Ещё как!

Светка, едва заметно улыбнувшись, встала, чтобы помочь подруге накрыть на стол. Как бы плохо не было у человека на душе, а от вкусной еды редко кто отказывается. Ведь еда, равно как вода и воздух, для нас очень важны. Пища утешает, поддерживает и радует людей в трудные минуты жизни. Бывает, так тоскливо на душе, а съел что-нибудь вкусненькое – и уже настроение появилось, пусть ненадолго – не важно. Главное ведь – что организм получил разрядку.

После ужина Светлана ушла к себе в комнату, а Фёкла решила ещё немного поработать. Да и к тому же Соня разыгралась, бормоча что-то на своём детском языке, ведомом лишь ей одной. Девочка только что досыта наелась пюре из цветной капусты и теперь, запив его молочком и глядя на маму, мило улыбалась. Как же мало нужно ребёнку для счастья!

Капли дождя под напором сильного ветра рассекались на тонкие струйки, звонко стуча по оконным стёклам. Старая акация во дворе скрипела своими тяжёлыми ветками, словно бы издавая протяжный стон. Где-то в сарае постукивала державшаяся на одном гвозде истерзанная жуком-короедом рябая доска. Она раскачивалась в разные стороны подобно маятнику. У соседей выла собака – да так заунывно, что становилось жутко.

Первое время жизнь в посёлке после шумного города Фёклу не очень радовала. Привыкшая к суете и разнообразию, она никак не могла привыкнуть к спокойствию и одиночеству. Соседи – а их оказалось совсем немного – с интересом поглядывали на зрелую женщину в положении и всё удивлялись, как можно было променять городскую жизнь на сельскую, в которой из-за ежедневной работы света белого не видишь. Со временем, познакомившись с ними, Фёкла выяснила, что некоторые из соседей достаточно хорошо её знали и помнили ещё совсем маленькой девочкой, часто бегавшей за бабушкой с криками: «Баба, дай пряника!» Дружбу с ними Фёкла не водила – только при встрече говорила «здравствуйте», да и то лишь в ответ.

По соседству с женщиной жили баба Лида со своим мужем, хозяином и «аккуратистом», как она сама его представляла. Муж бабы Лиды редко появлялся на людях. Он считал, что нечего тратить своё драгоценное время на болтовню: куда важнее в доме полезными делами заниматься. Деда Мишку, нарядного – одетого в твидовый костюм, накрахмаленную белую рубашку и галстук, можно было увидеть только на большие церковные праздники – спешившим на службу. Или в День Победы – идущим с цветами на парад.

Через две пустовавших от Фёклиного дома избы проживали Соколовы, в прошлом – зажиточное семейство, одно из немногих в посёлке, имевшее ещё в те далёкие годы машину «Жигули». Это были родители её одноклассника Эдика, красивого парня, по которому сохли чуть ли не все девчонки из их школы. Одно время они с Эдиком дружили и даже ходили друг к другу в гости, но после того как его мать, толстая и неповоротливая женщина с ярко накрашенными глазами, посмеялась над Фёклой, обозвав её «страшненькой», дружбе пришёл конец.

Теперь Соколовы стали пожилыми людьми, с трудом сводившими концы с концами на мизерную пенсию. От их бывшего богатства и высокомерия не осталось и следа. Однако же корову они по привычке держали: какой-никакой, а заработок. Где сейчас находился их сын, никто не знал, а спрашивать не осмеливались. Ведь, как говорится, от чужого горя легче не станет. Чуть подальше, на пригорке, в большом двухэтажном доме жила молодая семья с двумя детьми. У Лизы, девочки лет десяти, на запястье всегда болтались браслетики. Она называла их «семицветики» и почти никогда не снимала, потому что это был подарок от её любимой бабушки, в которой девчушка не чаяла души. А пятилетний мальчик – его звали Ваней – для своего возраста очень плохо разговаривал. Однажды Фёкла попыталась посоветовать его родителям нанять логопеда, но в ответ получила лишь упрёк: «Вы за своим ребёнком лучше смотрите!» После этого она твёрдо решила держаться от соседей на дистанции.

Несмотря на случившийся конфликт, Лиза и Ваня часто прибегали к Фёкле – посмотреть на маленькую Сонечку. Детишки с удовольствием катали малышку в коляске, за что всегда вознаграждались её матерью конфетами или другими сладостями. Отец Вани и Лизы, не найдя в посёлке подходящей работы, часто мотался по заграницам в поисках достойного заработка и месяцами не возвращался домой. Его жена Ирина, симпатичная молодая женщина, не работала нигде, не иначе – считая своим долгом следить за детворой и содержать хозяйство в идеальном порядке.

Чуть дальше от жилища молодой семьи стоял саманный дом¹ с многочисленными пристройками. Его хозяевами были пожилая женщина и её сорокалетний сын Славочка, – так она его ласково называла, – хотя это был здоровенный дядька с наголо бритой головой. В прошлом Елена Игоревна работала воспитательницей в детском садике. Садик Фёкла терпеть не могла, однако же ходить туда, как и всем остальным детям, ей приходилось, потому что родители с утра до вечера работали, и приглядывать за малышнёй было некому.

Славочка торговал на рынке мясом, которое скупал у местных жителей за полцены. За это его никто не осуждал, потому что порою хозяевам выгоднее было побыстрее продать тёлку

¹ Саманный дом – построенный из кирпича-сырца с добавлением соломы-Авт.

или свинью живым весом, нежели морочить себе голову при разделке туши, а после этого ещё и подолгу стоять на базаре. В посёлке поговаривали, что сын Елены Игоревны каким-то образом связан с наркотиками. Но только вот правда это или нет, никто не знал.

Славочка не был женат. То ли не хотел, то ли не встретила ещё ему та единственная, которая разделила бы с ним и горе и радость. Елена Игоревна по этому поводу очень переживала и время от времени сватала его к очередной из дочерей своих знакомых. В результате после таких посиделок сын с матерью ругался, а иногда даже уходил из дома. Потом Елена Игоревна и Славочка мирились, и их жизнь вновь принимала прежнее русло.

Кто жил в остальных домах посёлка, толком никто не знал, потому что многие сдавались в аренду, и уследить за жильцами не представлялось возможным. Прошлой весной в крайний домик небольшого размера, выбеленный извёсткой, и с наличниками, когда-то покрашенными голубой краской, теперь уже выгоревшей на солнце, поселилась молодая пара, прибывшая из мест лишения свободы. Ольга, девушка лет тридцати, угрюмая, со взглядом исподлобья, и двадцатипятилетний парень – Олег, «не пьющий и очень работающий», как охарактеризовала его баба Лида, – ведь далеко не каждый молодой человек может умело починить соседям крышу, и причём сделать это даром. Работали молодые по найму: по очереди пасли на пастбище коров, помогали по хозяйству тем, кто был по своей природе лентяем, и пожилым людям, уже не имевшим сил на домашнюю работу, которой в сельской местности всегда находилось с избытком. Жила молодая пара честно и никогда ни в чём плохом замечена не была. Фёкла пару раз видела пробежавшего мимо её двора худенького паренька с сигаретой в зубах и быстро бегавшими глазами. На предложения Олега помочь по хозяйству женщина всегда отказывалась. Жизнь научила её тому, что опасно приглашать во двор посторонних людей, тем более – с таким прошлым.

На этом Шестая улица и заканчивалась. Она была самой последней в посёлке и самой короткой – всего в километр, тогда как все остальные – длиною в три и более.

Слева от домов начинались поля. Их каждый год засаживали новыми культурами – то подсолнечником, то кукурузой, а то и пшеницей. Параллельно полям шла тутовая посадка, куда Фёкла с подружками в детстве часто навещалась. Бывало, соберёт полную литровую банку шелковицы, принесёт домой, а мама быстренько вареников налепит. Такая вкуснотища – язык проглотить!

Рядом с посадкой находились фермы, построенные ещё в советское время. Это были длинные кирпичные здания с маленькими окнами и деревянными полами, в которых при колхозе держали коров на молоко и свиней на мясо. Однако же всё это было очень давно, и теперь фермы находились в полуразрушенном состоянии. Правда, местные арендаторы какую-то часть зданий для своих нужд восстановили никого не спрашивая, – потому что по истечении времени эти строения считались уже ничейными.

Уложив Сонечку в кроватку и включив ночник, Фёкла легла в постель. Дождь прекратился, а на небе в первый раз за эту осень вышла круглая – оранжевого цвета – луна и засверкали звёзды. Вокруг стало тихо. «Наконец-то распогодилось. Столько дел накопилось за это время. И как всё успеть?..» – засыпая, думала женщина о завтрашнем дне.

Глава 2. Неожиданная встреча

Светлана гостевала у подруги недолго. Уже на следующий день ближе к полудню она решила вернуться домой. Как ни уговаривала её Фёкла остаться и прийти в себя после такого стресса, та наотрез отказалась. И, собрав вещи, которые уже успела разложить в шкафу своей подруги, ушла.

«Ну что ж, не буду же я силой её держать. Не маленькая», – подумала Фёкла и, положив дочь в коляску, вышла во двор.

Светило яркое солнце, и его тёплые лучи спешили обогреть землю, уставшую от холода и слякоти. Кусты роз, поникшие из-за избытка влаги, уже успели выпустить за ночь новые яркие лепестки. Белые и жёлтые ромашковые хризантемы, цветущие с августа и до самых заморозков, лежали на земле, прибитые дождём. Весь двор был усыпан поломанными ветками, сухими листьями и соломой, которую ветром принесло с полей. На участке, где была посажена зелень, из-под земли выглядывали отростки петрушки и ароматной мяты с резными листочками. Воробьиная стая, вихрем промчавшаяся над головой, полетела в сторону полей – добывать последние зёрна пшеницы, опавшие ещё летом. Всё оживилось вокруг, словно весной, радуясь мимолётному запоздалому теплу. Наступило бабье лето.

Быстро прибравшись во дворе, Фёкла, собрав метлой в кучу весь мусор и сложив его в старые вёдра, решила сходить к Светлане. «Нельзя её сейчас одну оставлять. Плохо ей. Дочь Катерина далеко, а я рядом. Кто её ещё поддержит?» – рассуждала она и, захватив всё необходимое для ребёнка, отправилась к подруге. По привычке одетая в тёплую куртку и шапку, по дороге, катя коляску, женщина так быстро вспотела, что ей пришлось на ходу снимать с себя верхнюю одежду.

Подходя к Светкиному двору, Фёкла увидела подружку с лопатой, расчищавшую от грязи асфальт.

– Ах ты ж сволочь неблагодарная! Я его кормила, поила, обстирывала! – кричала она во весь голос. – Ты глянь-ка, женихаться он надумал под шестьдесят лет! Увижу его сучку – все космы повывёртываю!

– Ты чего орёшь на всю улицу? Люди слышат! А, Свет?

– Ненавижу! – в очередной раз крикнула подруга и швырнула лопату об дверь гаража с такой силой, что та приоткрылась.

Фёкла подошла поближе и заглянула в него.

– А где «Славута», что я вам подарила? – Фёкла с удивлением посмотрела на Светку.

– Уехал на ней! Ещё и грязи натаскал сколько с этими переездами! Жених!..

– Как уехал? Какое он имел право?!

– Да. Уехал. А что я могла сделать? Как остановить? У него глаза – как у бешеного быка перед случкой.

– Э, нет. Машину я забираю сегодня же. Пусть свою клушу на тракторе катает. Хорошо, что по доверенности оформлена. У тебя права есть?

– Есть, конечно.

– Вот и отлично. На днях поедem в город и переоформим на тебя. Ишь ты, грамотный какой!

Фёкла подошла к Светлане и обняла её.

– Как хорошо, что ты больше не плачешь, – произнесла она. – Я думала, приду, а ты лежишь вся в слезах. Молодец. Держись.

– Да кому они нужны, наши бабьи слёзы? Только лишние морщины появятся. Знаешь, я, как пришла домой, сразу решила чем-нибудь заняться. Теперь же всё на мне. И дом, и хозяйство. Кому оно надо? Да и распогодилось наконец. Столько дел. Ещё гусей резать.

Светка посмотрела на подругу.

– Конечно, помогу! – отозвалась Фёкла.

Она взяла на руки Сонечку и пошла в сторону хозяйственного двора, находившегося за домом.

Над росшей у соседей Зеленковых высокой сосной с противным карканьем кружила стая ворон. При виде этого в голове у женщины сразу начали всплывать воспоминания: окровавленное тело Татьяны, встреча с Николаем и любовь, которую он подарил в ту счастливую ночь на берегу моря. Как будто вчера это было!..

Женщина посмотрела на дочь и поцеловала её в пухленькую щёчку. «Как же Соня становится похожей на Колю! Этот взгляд, эти губы и подбородок...»

Вечером, придя домой, Фёкла набралась смелости и наконец позвонила мужу Светланы.

– Это Фёкла. Пригони побыстрее машину ко мне.

– О, привет! А где же твоё «здравствуй»?

– В другой раз, – грубо ответила женщина и добавила: – Так я жду сегодня.

– К чему такая спешка? – весёлым голосом спросил Александр. У него явно было хорошее настроение.

– Не твоё дело. Понятно?

– Что, Светка уже нажаловалась? Сама виновата. Меньше бы по подружкам бегала, а больше за собой следила. Превратилась в бабу!

– И ты ещё смеешь её оскорблять?! Ну и гад же ты! – в сердцах выкрикнула Фёкла и бросила трубку.

После такого неприятного разговора нужно было как-то успокоиться. Поэтому женщина, налив полную кружку душистого сладкого чаю с мятой и отрезав кусок рулета, уселась перед ноутбуком и включила старую французскую комедию с молодым Пьером Ришаром.

Поскольку в городе с оформлением доверенности на подругу они могли и задержаться, Фёкла решила не брать с собой дочь. Марина, сестра Светланы, с большим удовольствием согласилась присмотреть за малышкой. Опыт в общении с маленькими у неё имелся, – ведь, как-никак, она много лет проработала главным детским врачом в местной поликлинике. Родители Марину уважали как грамотного специалиста и всецело доверяли ей детей. У неё и своих было двое сыновей – порядочных парней, закончивших вузы с красными дипломами и работавших по специальности. Старший, Костя, устроился программистом на фирму в столице, а меньший, Влад, – механиком на судно, отчего дома бывал очень редко. Единственный человек, который портил Марине жизнь, был Денис – пьяница-муж. Почему она терпела его столько лет, никто не знал. Может быть, очень любила, а может, просто жалела. Хотя по сути это, наверное, одно и то же... Ведь не зря же в старину говорили: «Жалеешь – значит, любишь».

Чтобы скоротать время в длинной очереди к нотариусу, которая продвигалась очень медленно, подруги решили посидеть в ближайшем кафе. За чашкой горячего чая с вкусным пирожным время наверняка пролетит быстрее, чем в душном помещении с любопытными посетителями.

– Фёкла, – начала разговор Светка, – пока есть ещё время, давай подумаем. Может быть, стоит машину продать? Она же новая. Купят быстро.

– Ещё чего! Не собираюсь этого делать. Водишь ты прекрасно, а в селе без транспорта не обойтись, сама знаешь. Да и меня в город по делам будешь иногда возить. Как без машины?

– А деньги? Они же тебе сейчас очень нужны. На одного ребёнка сколько расходов! И я тебе ничем помочь не могу.

– Не думай об этом. Фотостудия доход приносит. Пусть не очень большой, зато стабильный. А скоро выставки начнутся. Так что всё нормально!

– А я решила вернуться на старое место – в гинекологию. Уже договорилась. Со следующей недели приступаю.

– Светочка, вот это новость! – с восторгом произнесла Фёкла. – Ну слава Богу, жизнь налаживается. По-моему, это лучше, чем сидеть в четырёх стенах и грустить. Я тебе хоть и подруга, но, сама понимаешь, от дурных мыслей вряд ли избавлю. А в поликлинике и коллектив, и больные со своими жалобами, и вообще – жизнь бурлит! О плохом думать некогда будет. А самое главное – у тебя появится стимул ухаживать за собой. Ведь дома мы расслабляемся, и не очень хочется лишний раз сделать маникюр или к парикмахеру сходить. Ведь так?

– Так и есть. Я за эти годы, что дома сидела, совсем форму потеряла. Прав Сашка: в старушку превратилась. Всё работа и работа, а о себе забыла. Понятно, почему муж от меня сбежал.

– Это не оправдывает его.

– Неважно. Но я так по нему соскучилась – не представляешь!

– Очень даже хорошо. Но что поделаешь? Иногда стоит смириться с ситуацией и отпустить человека. А для этого нужно время. И немалое. Привыкнешь. Уже больше года прошло, как я Николая не видела. Соскучилась, конечно. Хотя иногда ловлю себя на мысли, что мне и одной неплохо. Всё проходит.

– Скажи мне, – Светлана пристально посмотрела на подругу, – только честно. Тебе хоть разочек понравился кто-то другой?

Фёкла вспомнила голубые глаза Кирилла Сергеевича.

– Да, было дело. Но этот человек поступил подло. А с виду такой весь правильный.

– Что он натворил?

– Помнишь мою картину, где я беременная с васильками? Так он её украл!

– Ого! А я-то думаю, куда она подевалась?!. Ты мне об этом не рассказывала.

– Не до того было.

Посмотрев на часы, Фёкла засуетилась.

– Надо идти, – сказала она. – Ещё очередь пропустим.

И, подозревав официанта, попросила завернуть с собой пирожные.

– Маринке отвезём. Пусть тоже полакомится. У нас в посёлке таких не продают.

К счастью, с делами в нотариальной конторе подруги справились быстро, и Фёкла решила заглянуть к себе – на Черешневую улицу.

– Свет, проходи! Ты ведь у меня никогда не была, – произнесла Фёкла, отперев входную дверь и приглашая подругу в квартиру.

– Ого, какие потолки высокие! – восхитилась Светка, рассматривая скромное жилище подруги. – А я смотрю, ты не шикавала.

– Как видишь. Всё деньги копила. Как чувствовала, что однажды придётся раскошиться для дела. Теперь хоть не стыдно в свой сельский дом людей приводить. А сюда я никого почти не приглашала. Всё боялась, что смеяться будут.

– Разве что дураки, – ответила Светлана и, пройдя в спальню, ахнула: – Зато какой шикарный спальный гарнитур!

– Мне тоже очень нравится. Мы его с Павлом ещё в конце девяностых в «Берёзке» купили. Я хотела именно белого цвета. Оказалось, что белые вещи такие маркие!

– Да ты что! – засмеялась Светка. – Ты сейчас мне Америку открыла!

Фёкла подошла к шкафу и, отодвинув один из ящиков, достала маленькую шкатулку из резного дерева.

– Забыла взять, – сказала она.

И, открыв шкатулку, Фёкла достала медаль «За боевые заслуги».

– Деда Феди. Он всю войну прошёл. Пусть в селе хранится, в нашем доме. Память.

Машина ехала по трассе на средней скорости. Вдоль тянулась лесополоса, покрытая яркой осенней листвой самых разных оттенков – от багрово-красного до светло-жёлтого. Желанное солнце, ещё совсем недавно – в жаркие дни такое беспощадное ко всему живому и превращавшее землю в пыль, сейчас нежно обогревало всё вокруг, напоминая о том, что скоро начнутся холода, и эти тёплые деньки – всего лишь далёкий отголосок лета.

Подъезжая к посёлку, Фёкла обратилась к подруге:

– Свет, а давай на море заскочим. Давно там не была.

– Заскочим, конечно. Я сама хотела тебе предложить.

Море их встретило солёным запахом и свежестью. Вокруг было пустынно. Лишь только рыбаки на одинокой старой байде, причалившей к берегу, разгружали свой улов. Распутывая сети, они о чём-то спорили и, перебивая друг друга, не обращали никакого внимания на идущих вдоль берега женщин.

Вдруг один из рыбаков, заметив подруг, подбежал к ним:

– Девчата, рыбки дать? Хамса, тюлька! Свеженькая, только с моря!

– Не откажемся. А что, много наловили?

– Да хватит. Пока тёплые деньки, ещё ловится. А как опустится температура воды до одиннадцати градусов, уплывёт хамса в Чёрное море. Там и останется зимовать. Наше Азовское ведь мелкое. Может и замёрзнуть.

– Сколько лет живём возле моря, а об этом не знали, – улыбнулась Светлана.

Приняв пакет с рыбой, она поблагодарила рыбака и уже было собралась уходить.

Фёкла стояла молча и пристально смотрела на мужчину.

– Паша, здравствуй. Неужели ты меня не узнал?

– Фёкла? Ты?! Вот так неожиданность! Фёкла! Как я рад тебя видеть! Что ты тут делаешь?

Как ты?

Рыбак подошёл к ней вплотную и обнял свою бывшую жену.

– Я вообще-то из этих мест, если ты не забыл, – отозвалась женщина. – А тебя как в наши края занесло?

– Это долгая история. От жены ушёл. Семь лет промучился – хватит. Не сошлись характерами. Работал сначала таксистом, но из-за жилья пришлось переехать в ваши места. Здесь оно в разы дешевле. Я живу в соседнем селе, на квартире. Один.

– А рыбачишь давно?

– Так уже третий год выхожу в море. Друг предложил попробовать, ну я и остался. А что? Работа не трудная. Штормит иногда, но это уже мелочи. Главное – чужое не брать. Иначе в живых не оставят. Морские законы строгие. А ты как? Что у тебя нового?

– У меня дочь, Сонечка, полгодика.

– Ничего себе! Ну ты молодец! А муж есть?

– Мужа нет. Слушай, Паш, я спешу. Дитя оставила на чужого человека. Пора мне.

Фёкла не горела желанием продолжать разговор с бывшим мужем, поэтому поспешила распрощаться.

Женщины помахали Павлу и медленно, слегка утопая в холодном песке, направились обратно к машине.

Глава 3. Тёплый октябрь

Фёкла всю дорогу молчала.

– Эх, сейчас приеду домой и первым делом замариную тюльку в пряном посоле. А завтра – с картошечкой да с лучком и маслицем! – начала разговор Светка. – О чём задумалась, подруга?

– Павел не выходит из головы. Как снег на голову свалился. Кто бы мог подумать, что он рядом...

– Симпатичный мужчина и не жадный, твой бывший муж. Может, вам сойтись?

– Ещё чего! Один раз человек предаст – на всю жизнь хватит. Нет у меня к нему доверия.

– Зря ты так. Может, его судьба побила, и он другим стал. Так ведь бывает?

– Не спорю. Но любовь прошла. Зачем он мне?

– Как зачем? Соне отец нужен, а тебе – помощник. В селе ведь трудно одной.

– Ты сейчас рассуждаешь, как моя бывшая свекровь. Та вечно всех сватала, раздавала советы насчёт мужей и приговаривала: «Какой ни Пантелей, а в хате веселей!» Как будто только в мужчинах счастье!

– Ты не злишь, а подумай.

Подъезжая к дому, Фёкла, увидев Марину с Сонечкой на руках, обрадовалась и поспешно вышла из машины, как только та притормозила, – ведь она в первый раз оставила дочь так надолго. Взяв малышку на руки и крепко прижав к себе, женщина с трепетом проговорила:

– Вот оно, моё счастье! И никто нам с тобой не нужен!

Увидев маму, девочка заулыбалась, начала махать ручками, дёргать ножками и щебетать на своём языке, словно бы что-то очень эмоционально сообщая, однако же, кроме слова «абу», что в переводе означало «я тебя люблю», – по крайней мере, так думали взрослые, – никто ничего не понял.

Зайдя в дом, Фёкла покормила малышку и, уложив её спать, достала свадебный альбом. Усевшись в кресло, женщина начала медленно рассматривать фотографии. Невеста, наряженная в серебристое платье с пышными оборками из парчи, плотно прилежавшее к точёной фигурке, и зелёными грустными глазами, – как будто она уже тогда знала, какой нелёгкой окажется её жизнь...

Свадьбу отмечали в посёлке согласно всем здешним традициям. Огромных размеров шатёр или, как называли его местные жители, балаган, был установлен рядом с домом, где и проходило застолье. Родственники, друзья, подружки и соседи веселились до утра. Молодой паренёк играл на ионике, напевая советские шлягеры, а в перерывах его сменял магнитофон – песней «Не сыпь мне соль на рану».

Столько лет прошло, а всё так свежо в памяти! «Пашка, Пашка! Ты ведь сам меня бросил. Испугался, что бесплодная. Думал, другая обязательно родит тебе наследника. А жизнь вон как всё перевернула. Остался ни с чем. Кто ему виноват? Но и ко мне дороги теперь нет. Хотя что это я его уже к себе сватаю? Он-то хоть в курсе?! Хватит уже ерундой заниматься!»

Мысли одна за другой проносились в голове у Фёклы. Она положила альбом обратно, в самый нижний ящик письменного стола, и пошла готовить обед.

Бывший муж не заставил себя долго ждать. Уже на следующий день, ближе к вечеру, возле ворот остановилась небольших размеров иномарка с фургонном. Из неё вышел Павел, одетый в старую поношенную куртку, насквозь пропитавшуюся запахом рыбы, и в потёртых джинсах.

«Мог бы и поприличнее одеться», – подумала Фёкла, выходя навстречу незваному гостю.

Эх, мужчины, мужчины! Знали бы вы, что в силу своей природы женщина постоянно совершенствует свой образ. Она посещает салон красоты или парикмахерскую, покупает модную одежду из новых коллекций или шьёт у знакомой портнихи – не в этом суть. Важно то, что она настолько увлечена своей внешностью, что и противоположный пол судит по тому же критерию. Поэтому на встречу с женщиной всегда приходите хотя бы опрятными и в удобной для вас одежде. Пусть не в самой дорогой и стильной, но пошитой со вкусом. Или с маленькой изюминкой. Ведь от этого зависит то, насколько вы понравитесь вашей избраннице.

– Здравствуй, Фёкла. Я вот заехал после рыбалки. Поэтому в таком виде. Спешил...

Павел говорил еле слышно. Было заметно, что он очень волновался. Бывший муж прекрасно понимал: после того, как он обошёлся со своей женой, нечего было надеяться на её дружелюбность.

– Здравствуй, Паша. Что-то случилось?

– Да нет. Увидеть тебя захотел. Ты извини, что я так, без предупреждения. Надо было позвонить, да?

– Надо было. И номер телефона у тебя мой есть. Я гостей не ждала!

Заметив, что он вдруг съёжился от её грубого тона, Фёкла предложила ему войти в дом. Не на улице же держать, коли уж приехал. «Да и хватит уже дуться на него. Столько времени прошло...» – думала женщина, глядя на убогий вид бывшего.

Павел открыл дверцу машины и достал старую брезентовую сумку, которая от морской соли стала деревянной.

– Это калканы. Сегодня словили. Свежак!

– Ну спасибо большое! Знаешь, чем меня задобрить.

– Ты рыбу всегда любила, – буркнул в ответ мужчина и не торопясь поплёлся вслед за бывшей женой.

Зайдя в дом, Павел оглянулся и присвистнул.

– Ого, а мне нравится! Не то, что у нас на Черешневой. Ты что, новый дом построила? – удивлённо спросил он, размеренно шагая по комнате.

– Нет. Ремонт сделала капитальный. Здесь пришлось всё с нуля начинать. Это ведь бабушкин домик. Помнишь?

– Припоминаю. Мы с твоими родителями приезжали. Ты ещё серьгу потеряла в траве. Её долго все искали, а тёща сказала: «Значит, когда-то сюда вернёшься».

– Да. Точно. Я уже и забыла про этот случай.

– Память у меня хорошая. – Павел улыбнулся. – А где твоя дочь?

– Играется. Хочешь посмотреть?

– Очень.

У Павла загорелись глаза – так, как будто сейчас он увидит свою родную дочку. Было заметно, что ему очень не хватало тепла и уюта семейной жизни.

Девочка лежала в кроватке и грызла свою любимую игрушку – львёнка, из которого при нажатии извлекалась задорная мелодия.

– Вот и Сонечка моя, – с гордостью произнесла Фёкла и взяла дочку на руки. От радости, что ей уделили внимание, малышка начала пускать пузыри и кряхтеть.

– А где папа Сонечки? Ты извини, что я спрашиваю, но мы ведь не чужие люди.

– Понятия не имею. Мы с ним с прошлого года не виделись.

И Фёкла рассказала свою историю до мельчайших подробностей. Павел внимательно слушал, время от времени тяжело вздыхая.

– Зря ты ему не сказала про ребёнка. Он отец и должен знать. Извини меня, Фёкла, но ты очень не права!

– Может, и так, – дрогнувшим голосом отозвалась женщина. Было заметно, что после этого разговора она очень расстроилась и изо всех сил держалась, чтобы не заплакать.

– Можно я подержу Сонечку?

– Конечно. Она ещё маленькая, плакать не будет. Это потом, когда начнёт больше сообщать.

Павел аккуратно взял девочку на руки и начал ходить по комнате.

«Ах, если бы сейчас на его месте был Коля! Ну почему в жизни всё так?!..»

Фёкла выбежала на улицу и, усевшись на скамейку в деревянной беседке, наспех возведённой рабочими, ремонтировавшими дом, начала причитать во весь голос:

– Какая же я дура! А всё гордость моя! Независимость! Всё сама! Дочку без отца оставила! Хотя разве можно было поступить иначе? Разрушить чужую семью? А может, я ошибалась, и Николай свободен?.. Как же всё сложно порой бывает в жизни – и совсем ничего непонятно!

«Всё. Хватит ныть. Сама виновата!» – наконец приказала себе Фёкла и поспешила к дочери.

Люди часто думают, что от судьбы не уйдёшь, – и что нам предназначено свыше, обязательно случится. Но многие из нас так часто забывают о том, что своими поступками, мыслями, чувствами и желаниями они сами создают своё будущее. Жизнь – это хитросплетение смеха, слёз, удач, сомнений и очень многого другого. А ещё наша жизнь – это дороги. Мы сами выбираем путь, по которому хотим идти, и только на нас лежит ответственность за будущее. А это значит, что никогда не поздно всё исправить.

Одно она, Фёкла, не учла. А именно – то, что Николай тоже был очень гордым и своенравным. И никто не знает, что именно почувствовал немолодой уже мужчина, получив сообщение от своей любимой женщины с просьбой больше никогда её не беспокоить.

После отъезда Павла женщина ещё долго не могла прийти в себя. Тревожные мысли сами лезли в голову, не давая ей покоя. Фёкле вспомнились тяжёлые моменты из жизни на Черешневой улице: потеря ребёнка, расставание и одиночество, которое заставило её начать жить заново и научиться рассчитывать только на себя. И работать. Много работать. Потому что бывший муж потребовал свою долю за квартиру, и долю немалую. «Интересно, куда подевалась та огромная сумма, что я ему отдала? Он же хотел купить жильё. А сам мыкается по чужим домам. Странно...»

Женщина ещё некоторое время размышляла, но вскоре это ей наскучило. Да и, в конце концов, она ведь прекрасно понимала, что новых отношений между ними уже не будет. А значит, нечего забивать себе голову всякой чепухой.

Уложив Сонечку спать, она ещё долго рисовала, придумывая оригинальные образы для своих картин, ведь в декабре, как всегда, начнутся выставки-ярмарки, а значит, времени остаётся не так уж и много.

Приближалось восьмое ноября. На этот день выпадал престольный праздник поселкового храма – торжество, которое ежегодно и с большой радостью отмечали здесь в каждой семье.

Фёкла решила позвать в гости подружку. А поскольку работала Светлана до самого вечера, и времени на готовку у неё совсем не оставалось, приглашение посидеть вечером и вкусно покушать она приняла с радостью. Фёкла хотела позвать и Павла, но передумала. «Ещё решит, что я к нему равнодушна. Мужчины, они же такие – только дай повод. Не отцепятся», – подумала она.

Накануне вечером женщина приготовила свой любимый салат – из креветок, варёных яиц и плавленого сыра, потушила кролика с пряными травами и молотой паприкой, предварительно ошпарив тушку кипятком, чтобы вывести специфический запах.

Кролей Фёкла любила с детства. Она с большим удовольствием ухаживала за ними: рвала листья лопуха, растущего недалеко от дома – в балке, иногда траву берёзку² в огороде, помогала отцу заготавливать сено и убираться в клетках. И, конечно же, с кроликами играла. Эти безобидные пушистые создания вообще мало кого оставляют равнодушным. Поэтому, когда соседская девочка Лиза, ещё весной придя к Фёкле в гости, принесла крольчонка, женщина очень обрадовалась. Потом она купила ещё несколько штук и заказала добротные клетки. Так у неё появилась миниатюрная кроличья ферма. Единственная проблема заключалась в том, чтобы забить животное и разделать тушку. Тогда приходилось идти к Славочке, так как он в этом деле был мастер. Мясо сосед отдавал, а шкурки оставлял себе. Да они и не очень-то нужны были Фёкле...

Кусочки жареной рыбы женщина пересыпала пассированным луком, нарезанным полукольцами. Так научила её родная тётя, ныне покойная, муж которой рыбачил. Чтобы рыбные блюда не приедались, Фёкла старалась каждый раз готовить их по-разному.

– Где ты такие калканы купила? Мясистые! – похвалила Светлана, сидя за столом у подруги и поднося ко рту очередной аппетитный кусок.

– Так Павел привёз. Приезжал на днях.

– Вот так новости! Что хотел? Свататься?

Сказав эти слова, подруга начала хихикать и чуть было не подавилась.

– Осторожнее, Свет. Ну ты тоже лягнула. Об этом речи не шло. Отдал рыбу, походил по дому, Соню на руках поносил и уехал. Даже от чая отказался.

– Значит, приглядывался. Знаю я этих мужчин. Одному, видно, не сахар. Да ещё и на съёмной квартире.

– Это его проблемы. Хватит о нём. Ты лучше расскажи, как работа твоя.

– Потихоньку привыкаю. Устаю очень с непривычки. Вечером прихожу в пустой дом и не знаю, с чего начинать. Вроде и дел немного, а вот настроения нет. – Светлана посмотрела на подругу. – Фёкла, скажи мне, где ты взяла силы жить дальше, когда от тебя ушёл Павел?

– Страдала я недолго, – вздохнув, ответила женщина. Как-то быстро взяла себя в руки. Что толку сопلي размазывать? Спасала работа. Иногда засиживалась и дотемна. Уже давно все сотрудники разойдутся, а я всё сижу. Придёт новая идея, так скорее начинаешь прокручивать её в голове с десятков раз, как лучше и интереснее воплотить, что даже домой забывала идти. Да и кто меня там ждал? Со временем боль утихла, и стало уже всё равно, где он и с кем. И тебе советую просто о Сашке не думать. Тем более что у тебя работа теперь есть.

– Легко сказать.

Светка вышла из-за стола и сделала несколько шагов по комнате.

– Ты что, уходить собралась? – спросила Фёкла. – Оставайся у меня. Пожалуйста. Переночуешь.

– Мне завтра рано вставать. Я домой потихоньку пойду. Не обижайся.

– Ну как знаешь. Подожди, я тебе с собой еды положу. Помнишь, как ты мне в дорогу сумку собирала?

– Помню. Как из другой жизни. Была семья – и нет больше. А всего-то год прошёл.

Фёкла, отдавая подружке пакет с едой, вышла вслед за ней во двор.

– Тепло, как в октябре. И не верится, что через месяц уже зима наступит. Затянулось бабе лето, – задумчиво проговорила она.

Фёкла посмотрела на звёздное небо, на большую луну, в свете которой обозначались макушки голых деревьев, крыши домов, сараев и ветряков с медленно двигавшимися лопастями. После этого женщина перевела взгляд на свою подругу и тихо запела:

– «Полнолуние, как спасение...»

² Травя берёзка – выюнок полевой- Авт.

– «...Как пророчество быть вдвоём», – подхватила Светлана. – «Ночь безумия, миг затмения, одиночество, зачем зовём?..»

Глава 4. Ночной звонок

Все последующие дни Фёкла была очень занята. С утра, покормив дочку и управившись с домашними делами, она принималась за работу во дворе. Надев старые замшевые рукавицы, женщина обрезала все невызревшие побеги роз, укорачивала стебли, придавала нужную форму кусту, а также вырывала сухие соцветия хризантем и листочки пряных трав. Молодые отросточки она всё же решила оставить. Пусть ещё позеленеют до наступления морозов.

Плюс к тому Фёкла сметала в кучу опавшие листья, а потом выносила их в отведённое место, чтобы весной, когда подсохнет, отправить на удобрение.

При этом в посёлке были и такие жители, которые жгли листья совсем сырыми и даже ещё зелёными, отчего едкий дым распространялся по улицам, и дышать становилось невыносимо. Сколько поселковое руководство ни предупреждало, что дым очень опасен для здоровья, – даже штрафы ввели, – всё без толку. Многие из сельчан продолжали жить по старинке и поступали так, как считали нужным, а главное – удобным. Фёклу это очень раздражало. Привыкшая к порядку, городская женщина просто выходила из себя, когда замечала у соседнего двора небольшой огонёк с белёсым дымком. Тут уж и вежливость куда-то пропадала, и деликатность.

– Дядь Миш, ну что же вы творите? Да неужели прямо срочно палить нужно?! – крикнула однажды она, глядя на то, как сосед, собрав огромную кучу опавших ореховых листьев, их поджёт.

– Тебе, девка, хорошо, силы имеются, можешь и снести мусор куда подальше. А я уж тут как могу. Так что извиняйте, – пробурчал в ответ злой старик и продолжал начатое.

– Да оставьте вы в покое эти листья! Пусть себе лежат да сохнут! Зимой, как начнутся сильные ветры, всё в поле выметет!

– У себя во дворе командуй! Ишь ты! Выискалась!

– Так дым же идёт прямо на нас! Ребёнку чем дышать?! – не унималась Фёкла. После этих слов она поспешила в дом – закрыть все окна, чтобы дитё не надышалось гарью.

«Вот противный человек! Бесполезно с ним спорить. Вроде порядочные люди, а такие тёмные!» – с возмущением думала женщина, потому что все те работы во дворе, что она запланировала на сегодня, пришлось отложить.

Зайдя в дом и постелив коврик с подогревом, недавно купленный в интернет-магазине, на паркетный пол, Фёкла уложила Соню. Так велел детский врач, чтобы ребёнок постепенно учился ползать. Естественно, маленькой девочке это не понравилось, и она закатила такую истерику, что слышно было даже на улице.

В это самое время у ворот появились соседские дети – Лиза и её младший братик Ваня.

– О, молодёжь пришла! Заходите скорее! – крикнула женщина и помахала им в окно.

– Здравствуйте, – вежливо проговорила девочка, войдя в дом.

Присев на корточки, она начала играть с Сонечкой. А её брат, примостившись рядом, молча за ними наблюдал.

– Как твои дела в школе, Лизонька? – спросила Фёкла, заваривая зелёный чай.

– Нормально. Сегодня у нас было всего три урока. Учительница по математике заболела.

– Я математику терпеть не могла. Не давалась она мне. Хотя как-то вытягивала её на четвёрку.

– У меня пять, – с гордостью ответила Лиза и, сняв с себя один из браслетиков-«семицветиков» – зелёный, отдала его малышке. Та сразу же перестала хныкать и принялась внимательно рассматривать незнакомую вещь.

– Это же надо! Игрушки так не любит, как всякие вещицы. То коробку грызёт, то носок свой слюнявит. Но особенно любит телефон. Как увидит, так сразу к нему тянется, – улыбнулась Фёкла и, взяв дочку, усадила её на колени.

– А нам телефоны на уроках запрещают включать. Только на переменах можно. И когда домой уже идём.

– А у нас их вообще не было. И как-то обходились. Зато книг много читали, на кружки ходили. Я любила рисовать. А ты какой посещаешь?

– Танцевальный. Это папа меня записал. Он говорит, что девочке необходимо уметь танцевать, чтобы походка была красивая.

– Какой молодец твой папа!

– Он хороший. Только дома бывает очень редко.

– Ну, Лизонька, на всё денежки нужны. Вот ваш папа и зарабатывает, чтобы вы ни в чём не нуждались. Садитесь к столу поближе. Угощайтесь!

Фёкла налила в кружки ароматный чай с лимоном и выложила в вазу шоколадное печенье.

– Это вы сами пекли?

– Сама, конечно. Мне ведь некогда по магазинам ходить.

– Моя мама редко печёт. А вот бабулька – да, та мастерица! Только она редко к нам приезжает. А я очень по ней скучаю.

– Ничего. Главное – что она у тебя есть. Вот у Сонечки нет бабушки. Не дождалась моя мамочка внучку. Вот так бывает, Лиза.

– Как же так? Но ведь есть ещё другие?

– Родственники? Есть, конечно! Но они даже не знают о существовании малышки.

– Так обязательно им скажите. Может, помогут чем, – по-взрослому рассуждала девочка.

– Обязательно, Лиза!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.